

КОМПОЗИЦИЯ

РЕЧЬ о Броне, как этюдисте, впереди. А каким запомнился Брон просто как человек?

Конечно, он был интересен, высокоинтеллигентен. Это легко объяснимо. Маститый «ученый муж», с 1943-го — кандидат, а с 1964 года — доктор технических наук, один из ведущих специалистов страны в технологии огнеупорных материалов, награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями, профессор, автор монографии и учебника, около 260 публикаций, получил 18 авторских свидетельств. И, как говорится, прочая и прочая...

Был он, с одной стороны, человеком твер-

1 октября прошлого года в Свердловске на 77-м году жизни умер Владимир Акимович Брон, международный гроссмейстер по шахматной композиции. Ушел еще один из тех, кто в послереволюционные 20—30-е годы принимал эстафету отечественного этюдного искусства от его классиков — А. Троцкого, братьев В. и М. Платовых, Л. Куббеля...

дым и принципиальным, упорно боровшимся за свою точку зрения, а с другой — мягким, хотя колко ироничным, и, безусловно, очень дружелюбным. Чую, впрочем, что оба слова слабо помогают. Обращусь поэтому к факту-случаю из жизни, связанному уже с композицией и запомнившемуся мне навсегда.

Так вот, будучи командирован в Одессу на третий фестиваль композиции, услышал я однажды дружные аплодисменты всех без исключения его участников, прозвучавшие по поводу поступившей от Бrona теплой приветственной телеграммы. А ведь ему оставалось всего две недели до смерти...

В. А. БРОН
1909—1985

Ан. КУЗНЕЦОВ

В НОГУ С МОДОЙ И НА ПОЛШАГА ВПЕРЕДИ

СВОЙ первый, весьма скромный этюд Брон составил и опубликовал в 1925 году. А год спустя...

1. f7 Kc7! 2. Kf2! (2. Krc4? e1F 3. e8F Fc3X). Стороны повторили вилочные контриприемы. 2... Krc2 3. Kd3! Kp:d3 4. Kpd6 e1F. Еще один повтор вел к известной ничьей: 4... Ke6?! 5. Kp:e6 e1F 6. Kp:f6 7. Krc7 Fg7 8. Krc8 Fb5 9. Kpd7 Ff6 10. Krc8 Fb6 11. Kpf8 Krc4 12. Kpg7! Fd7! 13. Kph8! (не 13. Kpg8? Kpf5 14. f8F Kpg6), и пат. И тут 5. f8F Fb4 6. Krc5! Fd4 7. Krc5 Ff2 8. Krc5! F:f8 — тоже с патом, «зеркальным» и в центре. Н. Григорьев, бывший судьей, предрекал, и не ошибся, что эта миниатюра станет классической!

Заметим, пока что вскользь, что патовые этюды тогда были в моде. Модным было и неувядаемое понятие платовское соотношение «две фигуры против ферзя».

2. 1. Lc8! Приятно — 1... F:c8 2. Kd6, но выглядит аналогично, ведь ферзь активизируется. 1... Fa3 2. Kd4 Kpb6. Появились неудобства — 2... Krc6 3. La8. 3. Lb8 Krc5 (3... Krc7 4. Kb5) 4. Lb5 Kpd6 5. Ld5 Krc7. Король отрезал ферзю отступление по диагонали, и после 6. Lab! F:ab (6... Fd6 7. Kf5) 7. Kc6 тот попадает-таки на рогатину-вилку. «В этюде до предела использованы свойства фигур и осуществлено их гармоничное взаимодействие» — такой была оценка Л. Куббеля.

Лестные отзывы окрылили юного автора. Он продолжал вроде бы свою гонку за модой и в таком этюде, уже «ринковского разреза»:

3. 1. Lb6 Ca4 2. Kpc1! (не 2. Krc1? Cg3 3. Kpf1 Cc2!) 2... Cf4 3. Kpb1 Ce8! Сказывается доминания — 3... Cd7 4. Cf3

1. Всес. ш. секция
1926, 2-й поч. отзыв

2. «Шахматный листок»
1927 — I, 3-й приз

и 5. Lb7. 4. Lf6! Cb8! (нет полей d6 и h6, а иначе 5. Lf8) 5. Le6! Ключевой ход. 5... Cd7(f7) (5... Sa4 6. Lab) 6. Cf3 Krc7 (поле b8 заблокировано) 7. Le7, выигрыши. Довольно изящно. Однако подобных «рафинированных» этюдов у Бrona в дальнейшем были считанные единицы...

В чем дело? В том, что он осознал: ГЛАВНОЕ — БОРЬБА!

В своих «Мыслях об этюде» из сборника «Избранные этюды и задачи» (Москва, 1969) Брон вспоминает слова Эм. Ласкера: «В шахматах воплощена огромная, прошедшая сквозь века человеческая идея. Это идея борьбы...» Раз в игре, значит, в этюдах! И уже опытный этюдист резко меняет курс, разворачивая паруса под ветер свежих тактических схваток.

4. 1. Ke3 C:d5! Сразу бросаясь в омут контригры! 2. Kd5 Krc6 3. Cf4! Достойный аргумент — 3... Kp:d5 4. Cf3 Krc5 5. Ce3, и после 6. Cg4 черный конь гибнет. 3... Kf2 4. Kpd2 K:d1 (не спасает 4... g5? 5. Cf3! g5 6. Krc2 Kh3 7. K:f4, шах навскрышку) 5. Kb4 Krc5! 6. Kd3 Kpd4. Вроде успевая на помощь, но 7. Cc7!, и цугцванг — 7... g5 8. Cd8! g4 (8... Krc4 9. Cf6! g4 10. Keb 8... Krc4 9. Cb6! g4 10. Kc5) 9. Ke1(c1) Kb2, Kf2 10. Cf6, Cb6 (вот зачем 8. Cd8!), выигрыш. Не правда ли, увлекательно?

5. 1. Kd2 Kpd3! Интересно, впрочем, и 1... Krc3 2. Ke4 Krc4 (2... Kpd3 3. d7 C:d7, и вилка 4. Kc5) 3. Kpb1! Kpd5 4. d7 C:d7 5. Kf6, еще вилка. 2. Ke1! Krc2! 3. Cb5! (обязательный промежуточный шах!) 3... Kpd1! 4. d7 (теперь пора) 4... C:d7 5. C:d7 Ce5! 6. Kpb1! (только сюда). Что же изменилось? — и при слоне

3. «Шахматы в СССР»
1933

на h2, и при слоне на e6 взаимоподдержка коней вилками на f3 сохраняется. 6... Cc3! Один из коней все-таки гибнет, но белые учили и это — 7. Ke4! C:e1 8. Cg4X, с неожиданно красивым матом. Пожалуй, лучший этюд у автора в довоенные годы.

Изучая историю развития этюда, легко увидеть, что Брон был далеко не первым среди тех, кто понял, что этюды, в которых остроумно играют одни белые, а черные им лишь безвольно подыгрывают, уходят. Но «чувство моды», а лучше сказать, чувство нового, как будет видно еще не раз, его не подвел!

ЮНАЯ ЛЮБОВЬ НЕ СТАРЕЕТ

В чем угодно можно обвинить Бrona, но не в неумении взглянуть на старые идеи, избитые соотношения с новыми позиций — позиций, во-первых, возросшей техники составления, во-вторых, более изощренной и гибкой идейности. Проведем параллель с только что использованной молодым Броном тематикой, взяв его же послевоенные этюды.

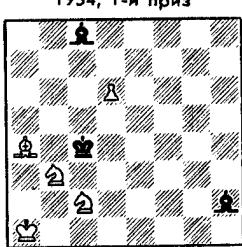
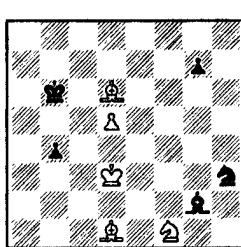
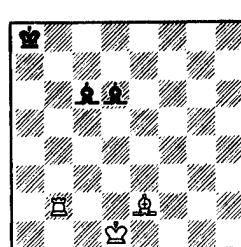
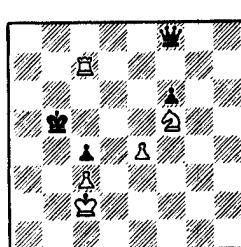
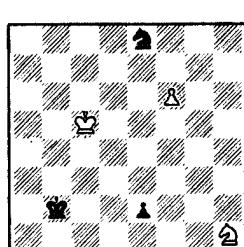
6. После 1. Kpf7! Kh6 2. Kpf8 возникает взаимный цугцванг (поэтому не 1. Kpf8? Kh6!, и ход белых). 2... Kg8 3. Kg4! h6. Кокетливое 3... Kh6 обходится дорого — 4. Keb! и 5. Kf7X. 4. Kpf7 Kph7 5. Ke5(e3) Kph8 6. Kc4! При попытке 6. Kf5?, контролируя поля e7 и g7, «треугольника» для белого короля не найдется... 6... Kph7 7. Kd6 Kph8 8. Ke8 (контролируя поля f6 и g7) 8... Kph7 9. Krc6 Kph8 10. Kpd6(d7) Kph7 11. Kpd7(d6) Kph8 12. Krc6! «Треугольник» позади! 12... Kph7 13. Kpf7 Kph8 14. Kc7 Kph7 15. Keb Kph8 16. Kf8 (без шаха!), цугцванг и выигрыш.

Да, как в 1, конь против коня, но где же пат?

7. 1. h7, и сразу же разветвление:
а) 1... Lc1 2. Krc2! Но не 2. Kpb2? Lh1 3. b6 Cg6! 4. b7 Lb7! 5. Krc2 C:h7 6. Cd3! L:b7!, и пат не состоялся. 2... Jlh1

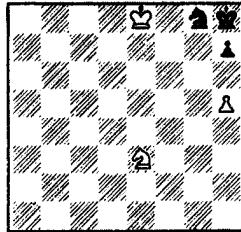
4. VII шахм. съезд
1931, 2-й приз

5. Конк. XVII съезд
ВКП(б)
1934, 1-й приз

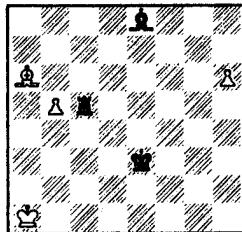
Выигрыш

6. Всес. Комитет ФИС
1948, 2-й поч. отзыв

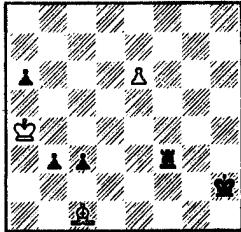
Выигрыш

7. Мем. Л. Куббеля
1953—54, 3-й приз

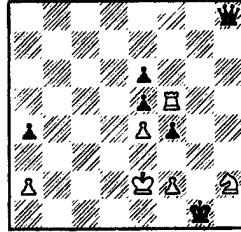

Ничья

8. «50 лет Грузии»
1972—73, 1—3-й приз

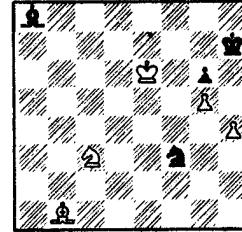

9. Мем. П. Фараго
1973, 1-й поч. отзыв

Выигрыш

10. «Шахматы в СССР»
1950, 1-й приз

3. b6 L:h7 4. b7 Cf7 5. Kра! Lh8 6. Kpb4 Kpd4 7. Kpb5 Kpd5 8. Kpb6 Kpd6 9. Cc4! С:c4 (иначе параллельное преследование слоном слона) 10. Kра7 Krc7 11. b8Ф L:b8 — пат первый; б) 1... Lh5 2. b6 L:h7! 3. b7 Lh1 4. Kpb2! (а тут плохо 4. Kра2? Cf7 5. Kра3 Lb1!) 4... Cg6!, и вот здесь 5. Cd3! C:d3 6. b8Ф Lb1 7. Krc3! L:h8 — пат второй.

«План» уже перевыполнен, но вот и три пата!

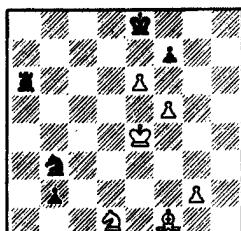
8. 1. e7 b2 2. С:b2 cb (или «А») 3. e8Ф b1Ф 4. Fe2 Kpg3 5. Fe1! Ф:e1 — пат, «А». 2... Lh4 3. Kра! (3. Kра3? Le4! 4. С:c3 L:e7 5. Kра4 Le2! 6. Сb4 Kpg2 7. Kра5 Leb! 8. Сс5 Leb 9. Kpb6 Kрf3 10. Cd4 Leb 11. Kра5 Kре4 12. Сb6 Kpd5 13. Kра:ab Krc6, успевая) 3... cb (или «Б») 4. e8Ф b1Ф 5. Ph5! Kpg3 6. Fg6! Ф:g6 — пат, «Б». 3... Lf5 4. Kра:ab! cb 5. e8Ф b1Ф 6. Fb8! Ф:b8 — пат.

А вот знакомые «платовские» персонажи. 9. 1. Kf3 Kpg2! (1... Kph1 2. Lg5 и 3. Lg1×) 2. Lg5 Kph3 3. Lg6!! Очень тонко, а при 3. Lg1? a3! в цугцванг попали бы белые — 4. Lh1 Kpg2! 5. Lh4! Ph5! 6. L:h5, пат. 3... a3! (рано 3... Ph5 4. Lg7! Ph6 5. Lh7! Ph7 6. Kg5) 4. Lg1!! Теперь же ход за черными! 4... Ph6 5. Krf1! (5. Lg8? Ff6 6. Lg1 Ph8!) 5... Fg7! А теперь еще перестройка — 6. Lh1 Kpg4 7. Kре2! (но не 7. Kpg2? Ph8! 8. Lh2 Ph3! 9. L:h3, еще пат) 7... Ph8 8. Lh2! Последний цугцванг. 8... Ff6 9. Lh7 Fd8 10. K:e5 Kpg5, и все-таки классическая вилка — 11. Kf7, выигрыш. Знакомые-то старые, да песни новые, под пат и под цугцванги!

И вечные мелодии матов:

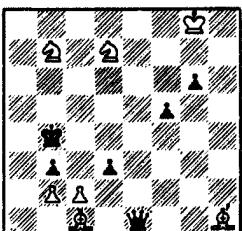
10. Не обыденный ли эндшпиль? 1. h5! K:g5 (стать «в партне» не удается: 1... Kpg7 2. h6 Kph7 3. Kpf6 Kh4 4. Ke2 Сс6 5. Kf4 Сe8 6. Сс2, цугцванг) 2. Kpf6 Ke4! И опять, и опять — да здравствует контригра! 3. K:e4 gh 4. Kg5 Kph8 (... Kph6? 5. Kf7×) 5. Ca2! Сb7! Надо спешить на подмогу: 5... h4 6. Kpf7 h3 7. Kpf8 h2 8. Kf7, и мат. 6. Kpf7 Сa6 7. Kpf8 Cd3! (занимая первым диагональ b1—h7) 8. Сg8 Сg6. И тут вдруг мешает своя же пешка h5 — 9. Ch7! С:h7 (удрать некуда) 10. Kf7×. Куда там, миттельшпиль в эндшпиле!

11. XIV ш. Олимпиада
1960, 1-й приз

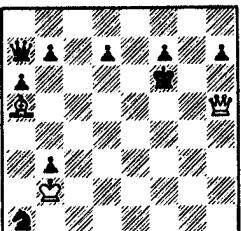

Ничья

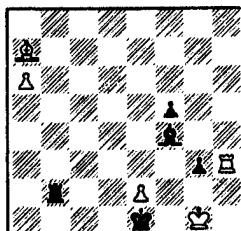
12. Конкурс ФИДЕ
1962, 4-й поч. отзыв

13. «Людова демократия»
1963, 1-й приз

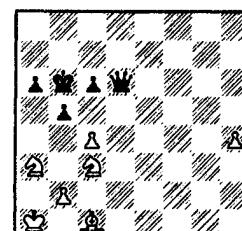

14. Мем. А. Галицкого
1964, 1-й приз

Выигрыш

15. «Шахматы в СССР»
1939

ногого шаха Fc4). Вдруг грозит Kd7—b6—d7, с вечным шахом. 8... Fe3! (защищая поле b6) 9. Kd7 Kра8 10. Kc7 Kра7 11. Сс8! (а тут перестановки карались шахом ферзя на eb) 11... Ff4 12. Kb5 Kра8 13. Kb6 Kpb8 14. Сa6. И стало ясно, что закачался «вечный маятник», подгоняемый пружиной угроз вечного шаха.

Еще одна динамичная современная идея — это «систематическое движение».

13. 1. Сс3! (не 1. Сb6? Fb8! 2. Cd4 Кре6!) 1... Кре7 (пришло, поле eb не защищено — 1... Кре6? 2. FеbХ) 2. Fе5 Крd8! (иначе мат) 3. Сa5 b6 4. Fс5! И черная пешка связана в двух направлениях — первая «перекрестная связка»! 4... Fb8! 5. С:b6 Кре8 6. Fе3 Kpf8 7. Сс5 d6 (иначе мат) 8. Fе5! Точно такая же связка вторая... 8... Fd8! 9. С:d6 Kpg8 10. Fg3 Kph8 11. Сe5 f6 12. Fg5! (очень кстати подхватывая поле d2). И еще одна копия, третья по счету, после чего защиты нет, ибо доска закончилась. Обратили внимание на систему плетения кружев?

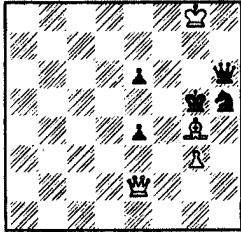
Знатоки тут же вспомнят, что был уже этюд вездесущего А. Тронцкого с двумя «перекрестными связками». Но ясно ведь, что именно третья довела линии ориамента до конца. А еще год спустя...

14. Позиция, как из партии. 1. Cd4! La2 2. a7 Kре2 (иначе просто 3. e3) 3. Lh8 Сe5! А связка? — 4. Le8. Есть контрудар 4... Kpd3! Теперь лишь 5. Сс5! (а не 5. Сb6? Сс7! 6. Сс5 Krc4 7. Ce3 f4 8. a8Ф L:a8 fe 10. Lc8 e2! 11. L:c7 Kpd3, ничья) 5... Cd6 6. Ld8! (6. Le3? Krc4 7. Ca3 Сс5! 8. a8Ф С:e3 9. Kpf1 g2) 6... Krc4! 7. Сb6 Сс7! 8. Lc8! Kpb5! «Система» зашла в тупик? 9. Cd4! Kpc4! (нет 9... Сe5 10. Lc5) 10. Сe3! Kpd3 (10... f4 11. L:c7 Kpb6 12. C:f4 Kpb6 13. Lg7 L:a7 14. Ce3) 11. Сe5! La1 (нет 11... Cd6 12. Сb6) 12. Kpg2 La2 13. Kpf3 Lf2! (последняя попытка) 14. Cf2 gf 15. Kpg2! Kре2 16. Le8, выигрыш. «Систематические марши» вверх и вниз, справа налево. Совершенно оригинально, крайне естественно, размашисто — в стиле именно Брана, и никого другого!

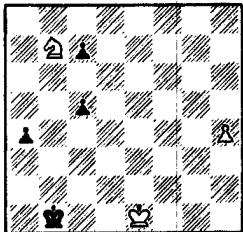
МАСТЕР СИНТЕЗА

Откладывают ли профессиональные занятия свой отпечаток на этюды? Мои лич-

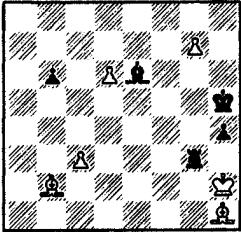
16. Мем. Л. Куббеля
1946, 3—4-й приз

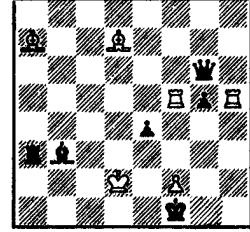
17. «Шах-Эхо»
1958, 2-й поч. отзыв

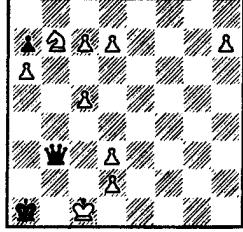
18. Мем. Л. Куббеля
1946, 2-й поч. отзыв

19. Юбилей Т. Горгиева
1971, 1-й приз

20. Мем. В. Карседадзе
1970, 2-й поч. отзыв

Выигрыш

ные наблюдения говорят, что да. Многие этюды Броны тому подтверждение. В самом деле, он ведь ученый-химик и, значит, должен знать толк в анализах и синтезах? Знает, еще как!

15. Опять платовский материал. 1. c5! Вилка пешкой... 1... Ф:c5 (1... Кр:c5 2. Ke4!) 2. Ka4! ... и вилка конем. 2... ba 3. Ce3! Жертва по диагонали g1—a7 с учетом 3... Ф:e3 4. Kc4, вилка. 3... Krb1! Неожиданно с патом при 4. C:c5. 4. b4! Опять вилка пешкой... 4... Ф:b4 5. Cd2! ... и опять жертва слона, на соседней диагонали! Коневой вилки не избежать — 5... Ф:d2 6. Kc4 и 7. Kd2!, выигрыш. Одна из предтеч будущей «скользящей вилки» послевоенного времени.

Если в 15 использован прием, что ли, «длинной молекулы», всего решения от него, то вот синтез в двух коротких, параллельных варантах.

16. 1. Фe3 Kpg6 2. Ф:e4 Kpg5 (2... Kpf6? 3. Ф:e6 и 4. Фf5X) 3. Фe3 Kpg6, и довольно неожиданный размен 4. С:h5! Теперь раздвоение: 1) 4... Ф:h5 5. Ф:e6 Kpg5 6. Kpg7!, цугцванг и выигрыш; 2) 4... Kp:h5 5. g4! Kpg6 6. Ф:e6 Kpg5 7. Фe3 Kpg6 8. Фe7!, цугцванг-хамелеон (на полях другого цвета) и выигрыш. Очень элегантно!

А причудливый синтез «посредством ложного следа»?

17. 1. Ka5! А почему не 1. K:c5? Подождите до конца решения, пожалуйста... 1... a3. Надо — 1... Kpe2 2. Ke4 Kpb3 3. h5! Krc4 4. h6 a3 5. h7 a2 6. h8Ф, поспевая, пусть темп в темп. 2. Kpd1! (почему не d2, увидите на 4-м ходу) 2... a2 3. Kb3 c4! Слабее 3... Kpb2 4. Ka1!, и темп черными потерян. 4. Ka1 Krc1. Ясно, стой белый король на d2, выручало бы 4... c3, шах. 5. Kpc1! Белый король снова щепетили в своем выборе — 5. Krc2? c3 6. h5 c5! 7. h6 c4 8. Kpc1 c2 9. h7 c3, и черные самозапатовались бы. 5... c3 6. h5 c6! (а сейчас черные, наоборот, теряют темп) 7. h6 c5 8. h7 c4. Но подвох наявился на подвохе! — 9. h8П!, и из-за того, что на линии «c» у черных две пешки, дается простой мат, скажем, 9... c2 10. Krc2! 11. Jh1X. Вот почему не 1. K:c5!

Можно опять укорить Брону: мол, финал ложного следа известен по этюду Т. Горгиева еще довоенных лет. Нужно ли? Можно, нооборот, хвалить за пристальное внимание к работе коллег! Именно поэтому появились и превращение, и «поворот сюжета».

И еще один химический экскурс. В реакциях синтеза зачастую создаются молекулы с особо активными «узлами». Таков же «последовательный синтез», открытие-открытие Броны в этюдах.

18. 1. c4! С:c4 2. d7. Еще рано 2. Cd5? С:d5 3. d7 Lg2 4. Kph3 Lg3, и вечный шах. 2. Ld3 3. Cf3! Вот он, связующий «узловый ход»... Нет сразу перекрытия «по Новотному» 3. Cd5? Ld2! 4. Kpg1 L:d5! 5. g8Ф Ld1 и 6... С:g8 3... Kph6! (чтобы не попасть под шах по линии «g») 4. Cd5! Ld2! (4... L:d5 5. g8Ф Ld2 6. Fg2!) 5. Kpg1 L:d5 6. g8K! Выяснилось, зачем нужно было 3. Cf3. 6... Kpg5 7. C:c1! Kpf5. Двойного удара все равно не избежать. Поэтому пришел на пешку d7, но карты мешает «шашечная тема» — 8. Ke7 (вилка раз...) 8... Kreb 9. K:d5 (взятие раз...) 9... Kp:d7 10. K:b6 (вилка два...) и 11. K:c4 (... и взятие два!), выигрыш.

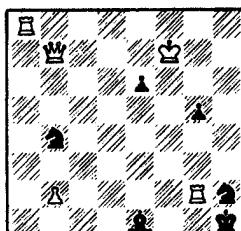
НЕМНОГО «РОМАНТИКИ»...

А не слишком ли он был умным, В. А. Брон? Во-первых, умным «слишком» быть невозможно. А во-вторых...

19. 1. Сb5 Сc4! 2. С:c4 (трах!) 2... Ld3! (Бах!) 3. С:d3 ed (трах-тарах!)... И сюда 4. Lh1! (уже учитывая 4. Lf:g5? Ф:g5! 5. L:g5, пат) 4... Kpg2 5. Lg1! (Ух!) 5... Kр:g1 (трах) 6. L:g5! (Ах!) 6... Kpf1! (6... F:g5 7. f4!, шах, и 8. fg, трах) 7. f4! Фb6! и неожиданное финальное 8. Lg1!, выигрыш. Жертвеный фейерверк!

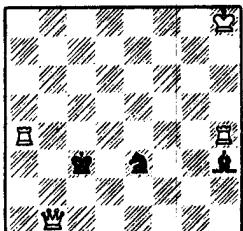
20. 1. h8Ф Kpa2 2. Fg8 Kra1! (защитаясь патом), и такая первая «лесенка» — 3. Fg7 Kpa2 4. Ff7! Kpa1! 0. Ff6 Kpa2 6. Fе6! Kpa1! 7. Fеb Kpa2 8. Fd5! F:d5 (8... Kpa1? 9. Fd4 Kpa2 10. Fc4 Kpa1 11. Fc3!) 9. c8F! Именно, открывая диагональ d8—a5... 9... Fb3! 10. Fg8! Kpa1!, и вторая «лесенка» — 11. Fg7 Kpa2 12. Ff7! Kpa1! 13. Ff6 Kpa2 14. Fе6!

21.50 лет «Спартаку»
1985, 3-й приз

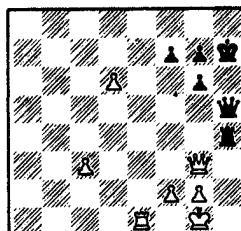

Мат в 3 хода

22. Конк. миниатюр
1955, 1-й приз

23. В. Брон — С. Ордель
Харьков, 1936

Ход белых

Кра1! 15. Fеb Kра2 16. Fd5! F:d5, после чего выясняется, зачем был весь сыр-бор — 17. d8F Fb3 18. Fа5, выигрыш.

Как видите, «смеялся» Брон в этюдах бесшабашно!

...И ПАРА ЗАДАЧ

Так бывает, что уйдет человек из жизни, а его творческое эхо все раздается и раздается...

21. Стилевая окраска большинства задач Броны — стратегически-чешская: правильные маты в сочетании с разными тактическими моментами. После 1. Fе4! угрожает 2. Lg3! (одна «отсечка» слона) 2... Kf3 3. Lh8X, с правильным матом при связанным коне. Еще два таких же варианта — 1... Ch4! (антикритический ход) 2. Lg3! (вторая «отсечка» с другой стороны) 2... Kf3 3. La1X и 1... Сс3 2. Ld2! (третья «отсечка») 2... Kf3 3. La1X. Автор не увидел итогов конкурса.

У Владимира Акимовича были и хорошие миниатюры.

22. 1. Lhe4! — 1... Сe6 2. Fс1 Kс2 3. Lc3X, 1... Cf5 2. Fс1 Kс2 3. La3X, 1... Kpd2 2. Fb2 Kс2 3. Lad4X и 2... Kре1 3. La1X. Четыре правильных маты со связанным конем!

ИГРАЕТ БРОН!

Брон был практически сильным шахматистом, играл в турнирах мастерского уровня, имел разряд кандидата в мастера. В одной из партий он создал чуть ли не этюд.

23. Банальные защиты 34. f4 или 34. f3 привели бы, скорее всего, к ничьей... Вдруг последовало 34. F:h4! F:h4 35. d7 Fd8 36. Ld1 Kpg8! 37. c4 Kpf8 38. c5 Kре7 39. c6 f5 40. Le1 Kpf7 41. Lc1 Fс7 42. g3! (если сразу 42. Ld1 Kре7 43. Le1 Kpf7 44. Le8, то 44... Ff4! 45. d8F Fс1 46. Kph2 Ff4, с вечным шахом) 42... f4 43. Ld1! Kре7 (43... Fd8 44. c7) 44. Le1 Kpf7 45. Le8! F:c6, и тут 46. d8K! Kре8 47. K:c6, и выигрыш. Недурно для окончания из партии!

«Этюдистам надо обязательно играть в турнирах или просто легкие партии, чтобы мысль была нацелена на рождение комбинаций», — поучал Л. Куббель. Может, в этом «секрете секретов» все дело?

I Мемориал В. БРОНА

проводит Николаевский облспорткомитет.
Три раздела: двухходовок-миниатюра
(судья Н. Чернявский), трехходовок-
миниатюра (В. Мельниченко), много-
ходовок-миниатюра (М. Марандук).
Установлены награды. Адрес (число зада-
чи ограничено): 327001, г. Николаев-1, аб-
ячик 13, с пометкой «Конкурс памяти
Брона». Срок посылки — до 1 авгу-
ста с. г.